

Abstract. The article reveals the problem of substitutivos it is written (spoken) words in the genre of folk spells. Texts are considered from the point of view of pragmatic aspects, the most essential elements of pragmatics.

Keywords: conspiracy, linguo-pragmatics, speech act, the addresser, the addressee.

Саенко М.И.

КОНЦЕПТ «ДОМ» КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКИХ НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН)

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
исследовательский университет
marina.saenko.95@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена концептологическому анализу текстов народных колыбельных песен. Одним из ключевых элементов концептосферы материнского фольклора является концепт «Дом», рассматриваемый автором статьи как репрезентант национального мировидения. Исследование концепта «Дом» в аспекте наивно-мифологического мышления дополнило представление о семантическом поле концепта значением 'безопасное пространство', 'граница', ограждающая реальный мир от ирреального, мира злых духов.

Ключевые слова: фольклор, колыбельная песня, концепт, мифологическое мировидение.

Фольклорные концепты, закрепившиеся в традиционном тексте, не только аккумулируют представления и понятия, составляющие ментальную систему мира предков, но и обладают свойством воздействовать на процессы ценностно-смыслового восприятия действительности новыми поколениями. «Это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой обычный человек, не «творец духовных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее», – читаем в научном труде Ю.С. Степанова (Степанов, 1997: 40).

Именно поэтому огромное значение в процессах становления личности и формирования представлений о мире народная педагогика придает фольклорным текстам, с которыми ребенок сталкивается в самые первые годы жизни. Материнский фольклор – колыбельные песни, пестушки, потешки и т.п. – в своей архетипичной прагматике направлен на формирование первичных пространственно-временных и ценностных ориентиров. Сложный, но жизненно необходимый комплекс знаний об устройстве мироздания и месте человека в нем частично сосредотачивается в масштабном концепте-архетипе русской культуры «Дом».

Семантическая структура концепта «Дом», представленного в тексте колыбельных, помогает младенцу на бессознательном уровне освоить окружающее пространство (пространство колыбели, комнаты,

дома, улицы, леса и т.д.) и даже осознать границы своего тела (тело воспринимается как «дом для души»). Огромное значение в восприятии пространственно-смысловых координат имеет понятие «край», включающее в себя семы 'контур' и 'граница'.

Выделение края как контура объекта определяет успешность формирования предметного восприятия. На этом строится способность личности ориентироваться в пространстве внешнего мира (Гра-новская, 1991: 202). Для ребенка – дискурсивно обусловленного адресата колыбельной песни – понятие «край» с психологической точки зрения является одной из самых ранних и прочувствованных характеристик пространства.

Автор монографии «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» М.В. Осорина пишет: «Как только познающий ребенок-наблюдатель становится способен выделять контуры, т.е. края отдельных вещей, из общего фона окружающего мира, его восприятие делается предметным. Он видит мир уже не как хаос невнятных движущихся и статичных пятен (что свойственно совсем крошечным детям), а как вместилище отдельных предметов, каждый из которых имеет свои очертания, границу, отделяющую его от фона всего остального» (Осорина, 2008: 20). Тексты материнского фольклора, вербально оформляя когнитивный образ края, помогают ребенку сформировать осмысленный образ не только окружающих предметов, но и собственного тела: *Потягушечки, / Порастушечки, / Вдоль да поперек / Толстушечки! / Ручки-хватушечки, / Ножки-ходушечки...* (Науменко, 1998: 153).

Телесный контакт при проговаривании подобных текстов является одним из условий постижения ребенком культурной программы освоения пространства телесного «Я», телесного «дома».

Понятие края в традиционной культуре реализуется на материале мифологического образа границы двух миров: реального и ирреального, безопасного и опасного, своего и чужого. При этом в материнском фольклоре обозначение края позволяет выстроить для младенца особую модель мироустройства, основанную на противопоставлении пространства дома ('защита') и пространства вне дома ('опасность'): *Баю-баюшки-баю, / Не ложися на краю: / Придет серенький волчок, / Он ухватит за бочок, / И потащит во лесок, / И положит под кусток* (БГЦНТ, 1999: 17).

Интересно отметить, что традиционные для фольклорной колыбельной песни образы животных также противопоставлены по принципу «жизнь в доме – жизнь вне дома». Система образов «помощников», призываемых согласно сюжету фольклорной колыбельной для успокоения младенца, представлена такими животными, как кот (*котичка, коток, котик, киса, кица*), голубь (*гули, гульки, гуленьки*) и др., а система образов «вредителей» включает следующие номинации животных: волк (*волчок*), собака (*собачка*). Функциональное распре-

деление осуществлялось, вероятно, также с опорой на знания о естественной жизни животных: манера поведения (*кот любит спать, волк – агрессивное и хищное животное*), звуковая характеристика (*собака громко лает, голубь тихо воркует*).

Доминирующую позицию среди образной системы колыбельной занимает образ кота. В украинской и белорусской традициях есть даже жанровое обозначение колыбельной песни через сюжет с котом – «Спивать кота» (Капица, 1928: 43). Дело в том, что в славянской фольклорно-языковой картине мира *кот* – магическое животное, связанное с потусторонним миром (*Кота убить – семь лет ни в чем удачи не видать*) (Даль, 2011: 269). Именно *кот* становится проводником в мир злых духов или в мир сновидений (состояние сна по древним поверьям приравнивалось к состоянию смерти) (Головин, 2000: 241). Более того, русский фольклор тесно связывает кошку с домовым: *кот* – помощник, «скотинка» домового, домовый – «хозяин», кошка – «хозяйка» (Даль, 2011: 271). Так краткий обзор культурно-семантического блока, заложенного в лексеме *кот*, дает основание говорить об особой смыслопорождающей роли языкового знака *кот* в семантическом поле концепта «Дом»

Из всего вышесказанного следует, что концепт «Дом», реализуемый в фольклорно-языковой традиции, эксплицируется не только в широко известных национальному этносознанию семах-конституентах, (*дом – ‘кров’, ‘убежище’; дом – ‘место жительства’; дом – ‘символ жизни семьи’; дом – ‘символ человеческой личности’; дом – ‘тело человека’*), но и включает в себя смыслы, порожденные наивно-мифологическим мировосприятием (*дом – ‘безопасное пространство’; дом – ‘граница, защищающая от угрозы ирреального мира, мира злых духов’*).

Литература

1. БГЦНТ: Ходит сон у окон: этнографический сб. / сост. и нотация Н. Моисеева; отв. за выпуск Т. Романенко. – Белгород: БГЦНТ, 1999. 27 с.
2. Головин, В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. – Турку: ÅboAkademiUniversityPress, 2000. 451 с.
3. Грановская, Р.М. Интуиция и искусственный интеллект / Р.М. Грановская, И.Я. Березная. – Л.: Изд.-во ЛГУ, 1991. 273 с.
4. Даль, В.И. Поверья, суеверья и предрассудки русского народа. – М.: Харвест, 2011. 608 с.
5. Капица, О.И. Детский фольклор. – Л.: Прибой, 1928. 114 с.
6. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб.: Питер, 2008. 304 с.
7. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
8. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов / Г.М. Науменко. – М.: Российский союз любительских фольклорных ансамблей; Издательство Беловодье, 1998. 390 с.

Abstract. This article is devoted to the conceptual analysis of texts of folk lullabies. One of the key elements of the conceptsphere of mother folklore is the concept "House", considered by the author of the article as a representative of the national world

view. The study of the concept "House" in the aspect of naive-mythological thinking supplemented the semantic field of the concept with the meaning of 'safe space', the 'border' that encloses the real world from the surreal, world of evil spirits.

Keywords: folklore, lullaby, concept, mythological world view.

Чыонг Тху Кам Ми

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» ВО ВЬЕТНАМСКИХ НАРОДНЫХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1220353@bsu.edu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена отражению концепта «Любовь» во вьетнамском национальном сознании на материале народных лирических песен. Анализ лексических конститuentов изучаемого концепта позволяет выявить лингвокультурные особенности языковых единиц во вьетнамском языке.

Ключевые слова: концепт, любовь, эмоциональный концепт, лингвокультурная специфика, языковая картина мира, народные песни.

Взаимосвязь языка и культуры, мышления, мировоззрения его носителей находит отражение в концепте как в ментальном образовании. Концепт является междисциплинарным термином, поскольку данное понятие рассматривается как философское, так и лингвокультурологическое. Ученые по-разному дают определение концепта, так как «концепт – это понятие, погруженное в культуру» (Маслова, 2008: 110). Под этим термином Слышкин Г.Г. понимает «единицу, призванную связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» (Слышкин, 2000: 9). Концепт способен отражать сознание и мировидение человека средствами языка. В данной работе мы определяем концепт как совокупность языковых и культурных представлений, знаний, оценок и ассоциаций к тому или иному идеальному объекту.

Одним из ключевых концептов, имеющим большое значение для представителей вьетнамской лингвокультуры является концепт «любовь». Этот эмоциональный концепт дает возможность раскрыть внутреннее психическое состояние человека, так же сущность национального менталитета.

Концепт «любовь» получил яркое отражение в фольклорных текстах, в частности, в народных лирических песнях. Во Вьетнаме народные лирические песни принято называть «казао». Под термином «казао» понимаются короткие песенки, исполнявшиеся без музыкального сопровождения, состоящие чаще всего из восьми, шести, четырех, а очень часто – только из двух стихотворных строк. Они создавались в основном в крестьянской среде. «Казао», как и народные песни любых стран, – это яркая картина исторического прошлого Вьетнама, которая отражает характер народа, его душевную красоту,